Триллер в традициях семьи и школы

"Поклонник" Николая Лебедева

Кадр из фильма

Кадр из фильма
Вчерашний дебютант, краса и гордость малобюджетного проекта Киностудии имени Горького Николай Лебедев, думается, порадует российскую публику своим новым фильмом. То ли жанр, чьим бесспорным знатоком и оригинальным толкователем был признан автор "Змеиного источника", окончательно переселился на территорию детских проблем и страхов, то ли эманиции, исходящие от стен Центральной студии детских и юношеских фильмов, неожиданным образом повлияли на Лебедева, но его новая работа "Поклонник", созданная в кинокомпании "НТВ — ПРОФИТ", демонстрирует все достоинства отечественного "школьного кинематографа", оставаясь при этом вполне ужасным триллером. Если в первой работе режиссера — "Змеином источнике" — страшные события имели место в школе, однако среди взрослых, то героиней "Поклонника" стала тринадцатилетняя девочка, которой покровительствует серийный убийца и половой психопат. Впрочем, история эта может иметь несколько толкований.

хопат. Впрочем, история эта может иметь несколько толкований. Нежная и чуть поучительная интонация фильма не отменяет жесткого и проницательного взгляда на тот женский и человеческий тип, что олицетворяет собой юная герочия. Лена в исполнении Марины Черепухиной. (начинающая, актрисс иня. Лена в исполнении Марины Черепухиной (начинающая актриса, сыгравшая свою сверстницу, уже успела получить приз за лучшее исполнение женской роли на "Киношоке"-99) напоминает Наталью Данилову в ее детском дебюте "Завтра, третьего апреля" и даже — отчасти — одиозную Железную Кнопку из знаменитого "Чучела". Пожалуй, она более женственная, вернее, в этой героине куда больше девичьей милоты, больше "земного". Однако и в подобном "ребенке женского пола" уже ощутим будущий образ женщины-матери, сильной и страстной, властно подминающей близких под себя. То есть исконно русский тип властно подминающей олизких под себя. То есть исконно русский тип кинозвезды и достаточно частый персонаж родного кинематографа. Когда с такими девочками, девушками и женщинами встречаещься в мизни и то попородо сетамите жизни, то поневоле вспоминаешь Некрасова. Впрочем, в условиях ур-банизации на повестке дня не горя-щие избы и скачущие кони, а мань-як, непременный герой городского фольклора, притаившийся в каж-

фольклора, притаившийся в каждом подъезде.
Режиссер выстраивает на экране необычайно уютный мир, симпатичный и аккуратный мирок ребенка из благополучной семьи. И когда отец Лены уходит из дома, родители стремятся сделать все, чтобы дочтеля дала в минимального уможения пострадала уминимального уможения ументы ка пострадала минимально: ухоженная квартира остается маме

Саше (впрочем, девочка всегда на-зывает мать просто Саша, подчер-кивая, что главная и старшая в их дуэте именно она, дочка), отец попрежнему внимателен к дочери... Со временем Саша понимает, а впоследствии прощает супруга, дочь, наоборот, не по годам самодочь, наооорот, не по годам само-стоятельна и всячески встревает в отношения родителей, нагнетает страсти. Не столько ради семейного бюджета, сколько в упрек отцу она устраивается работать в почтовое отделение поблизости от дома, где живет. Район престижный, дом — высотка, в почтовом отделении ра-ботают очень приличные женщины. Что же касается поклонника-маньчто же касается поклонника-маньяка, то поначалу он словно материализуется из безобидного женского трепа товарок Лены, из сплетен и до поры до времени совсем не стра-шен. Однако чуть позже он начинает нападать на мнимых врагов по-допечной, в том числе и на молодую жену ее отца. То, что девчонка начинающая стерва, к счастью, почти одновременно становится очевидно ее родителям, милиции и, что радует больше всего, ей са-мой. Но контракт с маньяком может прервать лишь смерть одного из них

Психологическая коллизия, подпирающая и оформляющая сюжет, раскрыта удивительно тактично, с огромным сочувствием к самой девочке, ее милым и интеллигентным родителям (а также всем остальным взрослым в этой истории, в которых герои-подростки внезапно торых герои-подростки внезапно открывают таких же, как и они, детей, но одновременно — потенциальных родителей), даже к недалекой и еще более стервозной подружке Лены. Собственно, триллеру, всяческим погоням и напряженному ожиданию очередной "ужасти" эта интонация не помата. Больо то эта интонация не помеха. Более то-го. В итоге рассекреченный маньяк тоже вызывает неожиданное со-чувствие: под классическими атритоже вызывает неожиданное сочувствие: под классическими атрибутами мужественности — широкополая шляпа, эффектный светлый плащ-пыльник и зажигалка "Зиппо" — обнаруживается давний знакомый Лены, местный дурачок со следами явной дебильности на лице. И как бы ни было убого это истинное лицо рокового поклонника (в течение всего фильма подозрения роились вокруг куда более эффектного и мужественного героя в исполнении модного сейчас К.Хабенского), почти влюбленная Лена предается многочасовым лирическим медитациям у забора психиатрической клиники, где заключен герой (истинный ли?) этого парадоксального триллера. Оставленная без пристального присмотра дочери красавица Саша быстро устраивает свою личную жизнь, и, между прочим, Сашин поклонник, сыщик, зачимавщийся депом ее лочери тоже

свою личную жизнь, и, между прочим, Сашин поклонник, сыщик, занимавшийся делом ее дочери, тоже носит светлый плащ, имеет шляпу и эффектную зажигалку.
Прогнозируя зрительский успех этого фильма, можно с уверенностью предположить, что преданными поклонниками "Поклонниками окажутся именю ценители нестандартного кино, которые суменот дартного кино, которые сумеют оценить всю "эксклюзивность", свооценить всю "эксклюзивность", сво-еобразие жанрового опыта Нико-лая Лебедева. Он снял если не са-мый женственный и лирический, то во всяком случае самый поучитель-ный триллер современности. Это и есть "семейный фильм" в понима-нии отечественной кинематографи-ческой "семьи и школы": при его просмотре дети и родители испуга-ются совсем разных вещей.

Матвей САМОХИН

224